

12+

Д. О. Митина

Вам по Москве?

Дарья Олеговна Митина

Вам по Москве?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66440656

SelfPub; 2021

Аннотация

Каждый житель Москвы, да и других крупных городов, хотя бы раз в своей жизни ездил на метро. Но вот бывало ли с кем-нибудь из них так, чтобы эта поездка полностью перевернула всё представление о жизни? А наш герой попадает именно в такую ситуацию. Обычный подросток, едущий в школу, попадает в сказку, которая хоть и становится обычным фокусом нашей жизни, но дарит мальчику необыкновенный урок.

Дарья Митина

Вам по Москве?

«Осторожно, двери закрываются, следующая станция «Сокольники». Уважаемые пассажиры, при выходе из поезда не забывайте свои вещи». Я едва слышал эту фразу сквозь сон, но даже не пытался понять её смысл, да и это было бы бесполезно: слишком хотелось спать. Но вот двери с характерным скрипом закрылись, и что-то заставило меня проснуться. «Это же была моя станция!» - сразу мелькнуло в голове.

Так, нужно быстро придумать, что делать: если я опоздаю на контрольную, ничего хорошего не выйдет, а опоздаю я в любом случае... Да и к тому же я никогда не ездил дальше «Сокольников», когда и где будет следующая станция?

Я хотел посмотреть время, в надежде, что ещё достаточно времени до урока и я, успею сориентироваться с помощью навигатора и прибежать вовремя. Но достав из рюкзака телефон, меня ждало большое разочарование – батарея разряжена. Мало того, что без навигатора можно было даже не надеяться на быстрое возвращение, так я даже не знаю, через сколько времени прозвонит звонок, а тихий, как будто бы режущий голос Анастасии Николаевны произнесёт: «Где Н-ский? Конечно, отсутствует на контрольной работе, я даже не удивлена. Передайте ему, что в следующий раз я жду его

вместе с мамой в кабинете директора. Надо же!..»

А почему она так ко мне несправедлива? Я ведь всего то пару раз прогулял её урок, а она, чуть что, сразу: «N-ский, к директору!» N-ский да N-ский, 17 лет уже N-ский, и что теперь? Зато Маю она любит почему-то, а за что любить? Она только один раз олимпиаду какую-то там важную выиграла, да и то это случайно вышло: она мне сама говорила, что терпеть не может математику, а в заданиях ответы наугад выставляла. Но Анастасия Николаевна об этом не знает, поэтому и души в Мае не чаёт: прощает ей и опоздания, и прогулы, и двойки с тройками не ставит никогда, да и четвёрки только в редких случаях. Но я, на самом деле, даже немного завидую ей: так хорошо строить отношения с учителями умеет только она, а все остальные либо неумело пытаются подражать, либо сидят в сторонке и молча восхищаются.

За своими размышлениями я совсем перестал замечать окружающий мир. И тут вдруг снова этот злополучный скрип: двери закрылись. Я проехал ещё одну станцию, даже не услышал, как её объявляли, как открылись двери, вышли и зашли люди. Хотя это всё стоило бы заметить. Что же, шансы не встретиться на следующей неделе с директором равны нулю, значит следует успокоиться и осмотреться.

А тем временем все, кто ехал в вагоне до предыдущей станции вышли, а места заняли совершенно другие люди, не похожие на обычных жителей Москвы. Точнее сказать, жителей современной Москвы. На них был яркая, но потрёпан-

ная одежда, в руках они держали испачканные и пошарканные портфели. У кого-то был зонт, хотя зачем он им в декабре? Мужчина лет пятидесяти двух держал мольберт с картиной. Я на несколько минут остановил на ней свой взгляд.

Она была написана, как мне кажется, руками, или чем-то другим, но точно не кистями. Сложно было понять, что на ней изображено, тусклыми, грязноватыми оттенками был написан город, или может чаша с фруктами, а может быть и сам полёт мысли. Картина завораживала своей неоднозначностью: неприятные оттенки, но интересная техника, отсутствие чёткого смысла, но при этом множество абстрактных, полностью неуловимых сознанием образов. Наверное, у всех иногда бывает такое, что в сознании появляется какая-то необычная мысль, очень важная, но как бы полупрозрачная: ты её читаешь, но не можешь понять смысла прочитанного Ты напрягаешься всё больше, изо всех сил стараешься понять, вот разгадка близка, и... какое-то одно случайное движение твоего сознания, одно неправильное движение, и мысль исчезает. Её нет. И нет никаких следов её существования. Именно это происходило со мной, пока я не мог оторвать глаз от полотна.

Но мне нельзя смотреть в одно место вечно, иначе я не успею и к третьему уроку (ко второму я уже не надеялся прибыть). Я же хотел узнать время. На руке мужчины, сидящего слева от меня, вижу часы, но какие-то они необычные: стрелок много, и цифр больше 12-ти. Нет, разобраться в этом

чудо-механизме мне не хочется, его хозяин явно справится с этим намного лучше.

–Извините, не могли бы вы подсказать, который час?

–Конечно, дорогой, секунду,– медленно ответил дедушка (он выглядел очень молодо, но голос всегда выдаёт пожилых людей: в нём проскакивают нотки огромного опыта и старческой доброты). И только сейчас я заметил, что у него не одни часы: на обеих руках до самых локтей виднелось множество наручных часов самой разной формы, цвета и механизма. Да и из карманов старенького пиджака выглядывало несколько часов на цепочке.

«Зачем человеку носить столько часов?» -эта навязчивая мысль не покидала меня, пока я ждал ответа на свой вопрос. А дедушка тем временем тщательно просматривал циферблат каждого часов по очереди и, недовольно отмахиваясь, а после что-то бормоча, переходил к следующему. Нужно заметить, что делал он это довольно проворно, как будто это обычное рутинное занятие.

– Тебе же по Москве нужно? – вдруг спросил мой собеседник.

Сказать, что я удивился-не сказать ничего. Ладно бы, если бы такой вопрос прозвучал где-нибудь в аэропорту, где люди часто хотят узнать время в том месте, откуда они прилетели, или куда собираются. Но в метро это действительно неожиданно. Но с другой стороны, теперь я догадываюсь, что на разных часах дедушки стоит время разных географических

точек. Но зачем?

– Да, московское.

– Без пятнадцати три дня, – с доброй и искренней улыбкой сказал дедушка.

Я поблагодарил его, но мне не давал покоя вопрос: «Зачем ему все эти часы?». Да и все остальные пассажиры вагона стали казаться мне всё более необычными. Всё, как будто из какой-то сказки, а значит этому есть какое-то логичное объяснение, которое нужно выяснить.

– А зачем вам все эти часы?

– Хорошо, что ты спросил. А то я думал, что ты будешь молча прожигать меня взглядом всю поездку, – смеясь ответил дедушка. Я засмутился и покраснел.

– Так вот. Я всю жизнь очень много путешествую, бывал почти во всех странах мира. И мне всегда хотелось оставлять себе на память из разных мест не банальные магниты и открытки, а что-то действительно необычное и напоминающее о том или ином месте. А что может выполнить эту задачу лучше, чем часы? Время – самая важная деталь нашей жизни, оно – сама жизнь. Поэтому я везде покупал часы, но не обычные из сувенирных лавок, а те, которые делали лучшие мастера той местности, которые вкладывали в них не только свою душу, но и душу страны.

Он говорил спокойно, по-доброму улыбался, я даже почувствовал, что говорю со своим дедушкой. От воцарившейся семейной обстановки мне вдруг захотелось пораспраши-

вать у нового собеседника об остальных пассажирах вагона.

—А вы не знаете, откуда и куда едут все эти люди? Они так необычно выглядят...

—Знаешь, а я ждал этого вопроса,— на его лице появилась хитрая улыбка,—На самом деле всё, возможно, не так сказочно, как ты себе представлял, но тоже довольно занятно. Дело в том, что я -владелец одной антикварной лавки. Но за последний год покупателей стало так мало, что, если сейчас ничего не изменится, мне придётся закрыться. Ты не подумай, что проблема только в деньгах, я же говорил, что будет хоть немного интересно. Из каждого путешествия я привозил не только часы, но и разные необычные вещи, существование которых никак не укладывалось в моей голове. К примеру, вон та картина. Я видел, как ты на неё смотрел. Это чувство незаконченности, невозможности что-то закончить погружают в транс, не правда ли? А там, видишь, в углу стоит женщина в зелёной шубе? И вместо пояса у неё как бы огромное кольцо из чистого золота с рубином, который по размеру немного больше твоего кулака. Сначала кажется, что это вычурно и абсолютно безвкусно, но только присмотришься, и сразу поймёшь, насколько это элегантно и сдержанно. Очень странное чувство, когда за пару мгновений твоё восприятие чего-то настолько радикально меняется.

Я посмотрел на женщину, и всё произошло точно так, как сказал дедушка. Я ощущал себя открытой книгой, ведь человек так безупречно предугадал мои последующие действия.

А тем временем он продолжал:

–А та девочка с зонтом? Я уверен, что ты сразу её заметил, да и сложно не заметить, когда мало того, что дождя быть не может, так даже снег последние пару дней не идёт. А знаешь, что ты не заметил? Что зонт-то мокрый, – тут он замолчал и посмотрел на меня, ожидая мою реакцию.

А зонт ведь действительно был мокрым...

–Но как же так? Я не понимаю.

Снова эта хитрая улыбка,– А дело в том, что капли ненастоящие, они стеклянные. Да, бывает и такое. Мастер, у которого я его приобрёл, вообще создаёт такое, что с первого взгляда вряд ли поймёшь, картина перед тобой, а может быть и шкаф? Да-да, именно так. А таких вот вещей, как этот зонт, у него целая коллекция. Представь себе, целая коллекция из зонтов с каплями, наполовину залитых стеклом кружек (кажется, что кружка большая, да только половина внутренней полости-стекло), тарелок без дна, кистей с несмываемой краской (их невозможно отмыть, и сколько бы ты ни рисовал, она будет наносить на бумагу один и тот же цвет), тетрадей с исписанными листами, чайников, которые не нагревают, а охлаждают воду и многого другого.

–Ничего себе...-только и смог промычать я.

–Я что-то так заболтался, что забыл о том, с чего мы начинали. А ты же спросил об этих людях. Как ты уже мог догадаться, они вместе со мной работают. Мы решили, что, если оживить образы из моей лавки и показать их людям на

контрасте с привычной нам жизнью, это многих заинтересует и в лавке снова появятся покупатели. Поэтому мы ходим по городу и целый день ловим на себе восторженные взгляды прохожих. Кстати сказать, я единственный участник этого мероприятия, который не менял свой образ. Я сам по себе всегда похож на антикварный магазин, – и дедушка тихо и мелодично засмеялся.

Пока я переваривал всю информацию, которая была мне для восприятия сложнее, чем история о том, как персонажи сказки вышли из книг и пришли в наш мир, я заметил, что поезд стоит. Так вот почему так долго не объявляют следующую станцию! Мне нужно меньше летать в облаках, а то я совсем потеряюсь когда-нибудь.

–А мы давно стоим?

–Минут 15.

15 минут? Я так долго не замечал, что вместо того, чтобы нестись с огромной скоростью, мы просто стоим? «Да уж, с сегодняшнего дня я становлюсь самым внимательным» – подумал я и вдруг услышал, как открылись двери. Оказывается, мы стояли прямо на станции, а я её снова чуть не проехал. Не успев толком попрощаться с дедушкой, я схватил рюкзак и быстро вылетел из вагона, по пути громко крикнув слова прощания моему собеседнику.

А теперь представьте моё удивление, когда вместо того, чтобы очутиться в абсолютно незнакомом мне районе, я очутился практически во дворе своего дома. Я даже не догады-

вался куда еду, ведь в школу я всегда ездил не из своего дома, а из бабушкиного (я каждый день перед школой приходил к ней в гости). А обратно меня отвозил папа. Как всё хорошо сложилось в итоге, мне не пришлось бродить по незнакомой части города в надежде вернуться в школу вовремя. Хотя эта надежда в любом случае не оправдалась, уроки заканчиваются в 6 вечера, так что вернуться хотя бы к последнему уроку я не смогу. Надеюсь, что меня не потеряли, а то вдруг меня сейчас полгорода ищет, а я в метро катался. Но нужно всё-таки спросить, сколько сейчас времени.

—Извините, не подскажите время? —обратился я к проходящей мимо женщине.

—Вам московское? — услышал я в ответ уже знакомый вопрос и молча кивнул. Но у женщины были всего одни часы, причём вполне себе обычные, ничего странного в них не было. Наверное, у меня такой потерянный вид, что меня приняли за какого-то безумного, который вполне мог спросить и время в Лондоне.

—5 часов.

Я поблагодарил и поспешил вернуться домой. На удивление, меня никто не терял. А когда я рассказал маме, что из-за ряда событий, случившейся по удивительной невнимательности её сына, я не успел в школу, она лишь удивлённо на меня посмотрела. Оказывается, что сегодня в школе не было занятий, и всех об этом предупредили. И меня в том числе, но всему виной снова моя рассеянность. Что-то это каче-

ство натворило сегодня достаточно дел, вернее оно создало всё, что сегодня происходило. Конечно, день был очень насыщенный и интересным, но надо становиться более сосредоточенным.

—Сына, а скажи сколько времени, а то я пирог поставила, а часы взять на кухню забыла, подгорит ведь.

—Тебе по Москве? —спросил я. Это было непроизвольно, наверное, эта фраза для меня теперь имеет более глубокое значение, чем раньше.

—Конечно, а какое же ещё? Странный ты сегодня, —заклонила мама.

Рассказывать все свои сегодняшние приключения я не стал, и не потому, что считал это какой-то тайной. У меня было странное чувство, что встреча с тем дедушкой была необходимым толчком для моего сознания, чтобы оно смогло видеть мир под разными углами, замечать как можно больше деталей. И такая встреча должна быть у каждого человека, у каждого в разное время, место, с разными людьми, и нет смысла друг другу о ней рассказывать. Почему? Да потому, что для других это будет странная и бессмысленная история, она не принесёт никому чего-то нового и вечного, что принесла именно вам. А если она не поможет людям, то зачем засорять их и без того достаточно заполненное сознание лишней информацией?

Больше я не встречал того дедушку, хоть и не раз ещё проезжал свою станцию «Сокольники». А больше и не нужно, я

усвоил урок, который он мне преподнёс. Какой урок, спросите вы? А я вам не скажу, это же урок для меня, но дам вам подсказку, которую я теперь даю всем, кто спрашивает у меня, который сейчас час:

–Вам московское время?